

БРЮСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

2016

АЛЕКСАНДРОВА Э.К.

АЛЕКСАНДРОВ А.С.

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

**«...ДОСТАВИТЬ <...> МИНУТУ ДОБРОГО НАСТРОЕНИЯ
В РЕВАНШ ПРЕЖНИХ ОГОРЧЕНИЙ»
(А.А. ИЗМАЙЛОВ И В.Я. БРЮСОВ:
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)^{1*}**

*Работа над статьей выполнена в рамках проекта Президента РФ МК-711.2017.6

Ключевые слова: *Измайлов, Брюсов, «Биржевые ведомости», корреспонденция, критическая статья.*

Одно из первых обращений Измайлова к творчеству Брюсова представлено в критическом обзоре «Северных цветов» на 1901 г. Автор на первых порах резко отрицательно воспринял опыты нарождающегося течения [БВ 1901:26 мая:2]. Внимание критика останавливают помещенные здесь «Отрывки из поэмы» Брюсова. В следующем году участники «Северных цветов» зачисляются рецензентом в «трогательную группу литературных

¹ Цитата из письма Измайлова Брюсову от 15 февраля 1910 г. [НИОР РГБ. Ф.386. К.88. Ед. хр.14. Л.4]. Настоящая статья основана на материалах переписки, которая готовится к публикации в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН в составе книги «А.А. Измайлов: Переписка с современниками» (сост., вступ. ст. А.С. Александрова; подгот. текста, преамбулы, коммент. А.С. Александрова, Э.К. Александровой, Н.Ю. Грякаловой). Публикация охватывает известные на сегодняшний день тридцать шесть писем Измайлова Брюсову и тридцать четыре письма Брюсова Измайлову. Ранее избранные девять писем Брюсова и выдержки из писем Измайлова были опубликованы Э.С. Литвин [Ежегодник Рук. отд. Пуш. Дома на 1978 год 1980:231-249], одно письмо, а также фрагмент письма Брюсова и одно письмо Измайлова опубликованы В.Э. Молодяковым [Новый журнал 2000: Кн. 218:97-99; Библиофильские известия 2013:№18:20-22].

бебе». В адрес Брюсова – рассказ которого «Теперь, когда я проснулся» найден очень похожим на тексты Эдгара По – в обзоре сказано, с намеренным или нечаянным намеком на происхождение писателя, что «один из авторов рассказывает свой кошмарный сон (дело, которым до сих пор занимались замоскворецкие купчихи)» [БВ 1902:22 июня:3].

Перемена в измайловском восприятии представителей нового искусства наметилась в обзоре альманаха на 1903 г., где распустились, по его выражению, «недурные цветочки». В «стихотворном рассуждении» «Habet illa in alvo» им прочувствованы «глубина мысли, медная звучность стиха и смелость касания обычно обходимого вопроса, – черты, заставляющие прислушаться к автору, одному из совсем немногих даровитых людей, попавших в декадентский лагерь» [БВ Утр. вып. 1903:25 авг.:2]. К произведению, как к одному из выдающихся текстов Брюсова, критик будет возвращаться неоднократно в последующих отзывах (ср. [Новая иллюстрация 1903:25 ноябр.:15; БВ Утр. вып. 1910:25 мая:2]).

С этого времени имя поэта в обзорах пропперовского сотрудника выделяется из общего перечня соратников-модернистов; ему посвящены уже отдельные заметки и статьи. В конце 1903 г. Измайловым отмечен переход декадентства в новую фазу, «существеннейшие элементы» которой – «mania grandiosa, демоническое сверхчеловечество и эротизм» – выделены им на примере творчества Брюсова. В статье, посвященной только что изданному сборнику «Urbi et Orbi», на первый план выдвигается эротическая тема, поначалу резко воспринятая критиком как «черта откровенного эротоманства» [Новая иллюстрация 1903:25 ноябр.15]. Приведя пространную цитату о «потехах с козой» из «In hac lacrimarum valle», рецензент рассуждает: «Лишь намечающаяся здесь черта эротизма в других пьесах г. Брюсова выступает открытее и выпуклее. Поэт не страшится называть вещи своими именами, и иногда его язык приобретает совсем библейскую откровенность» [там же]. Впоследствии эпатирующие брюсовские строки, вдохновившие не одного пародиста, Измайлов предположит эпиграфом к своей сатирической вариации на тему экзотической любви [Русское слово 1907:7окт.(№230):2], вкл. в кн. [Измайлов 1910:96].

В 1907 г., определяя декадентство как «первую грубую фазу нового течения, которая была совершенно неподкрашенным обезьянством», он оставляет за бортом настоящей литературы практически всех его представителей, делая исключение для Брюсова, сумевшего «вырасти за это время в настоящего поэта», создавшего «песни истинной красоты и полные смысла» [Русское слово 1907:10 марта:1]. В августе 1907 г. в восприятии романа-стилизации «Огненный ангел» – как и ранее по отношению к другим текстам автора, «освобождающегося от декадентских вычуров и возвращающегося к ясному и трезвому реальному искусству» [БВ Утр. вып. 1907:9авг.:2] – рецензент амбивалентен. В статье о новом течении в искусстве и литературе, названном Измайловым «*нео-архаизм*, возрождение старинного, или *до-реализм*, *пре-реализм*» [Слово 1907:16 нояб.: 2], он зачисляет Брюсова в разряд «литературных гробокопателей». Несколько смягчается измайловская позиция в 1908 г., когда в продолжении обзора новостей литературы критик отдает дань стилизаторскому мастерству «одного из самых образованных нынешних молодых» писателей [БВ Утр. вып. 1908:2 авг.:2].

Личное знакомство будущих корреспондентов произошло 27 апреля 1909 г. в Москве на торжественном заседании Общества любителей российской словесности, приуроченном к столетнему юбилею Н.В. Гоголя. Здесь Брюсов произнес свою знаменитую речь «Испепеленный» (Весы. 1909. №4:98-120). На собрании присутствовал Измайлов, описавший произошедшее в репортажах для «Русского слова» и «Биржевых ведомостей» [Русское слово 1909:28 апр.:4; БВ Веч. вып. 1909:29 апр.:4]. В них критик, становясь на сторону немногих высказавшихся о Брюсове сочувственно после его провокационного выступления, называл автора «жертвой недоразумения». Памятное знакомство зафиксировано в личных записях обоих литераторов, ср. в дневнике Брюсова за 1909 г. [Иванова 2002:161]. По следам состоявшегося в этот день разговора Измайлов сделал запись (апрель 1909 г.) в личном альбоме «Дела и люди: (Заметки современника)» [РГАЛИ. Ф.227. Оп.1. Ед. хр.3. Л.27]. Знакомство запечатлено и в дарственных надписях на первых книгах, которыми обменялись корреспонденты (см. инскрипт Измайлова на сборнике

«Помрачение божков и новые кумиры» (М., 1910) [НИОР РГБ. Ф.386. Книги. Ед. хр.1098]).

Не последнюю роль в развитии эпистолярного диалога сыграла профессиональная деятельность Измайлова – заведующего литературным отделом «Биржевых ведомостей» и «Русского слова». Начало сотрудничеству Брюсова в изданиях С.М. Проппера положил И.И. Ясинский, с которым поэта связывали длительные дружеские и рабочие отношения. Однако на первых порах оно не было регулярным. Переписка между Брюсовым и Измайловым завязалась по инициативе последнего. В своем первом письме (от 3 мая 1909 г.) критик сообщал о фельетонах, посвященных поэту [Новое слово 1909:№1:53-58; Слово 1908: 29 марта:2], составивших главу «Хмель на руинах. (Новое и старое)» в книге «Помрачение божков».

Следующая личная встреча состоялась приблизительно в конце февраля – марте 1910 г. В этот день собеседники обсуждали творчество римского поэта-версификатора Децима Магна Авсония. (Позже Брюсов послал своему посетителю труд «Великий ритор: Жизнь и сочинения Децима Магна Авсония» (М., 1911), снабдив журнальный оттиск инскриптом: «Александрю Алексеевичу Измайлову на память о беседе об Авсонии. Валерий Брюсов» [Национальная библиотека Эстонии]). Во время этого свидания хозяин вручил гостю свой фотопортрет с дарственной надписью: «Александрю Алексеевичу Измайлову в память первых встреч. Валерий Брюсов 1910, Москва» [Литературный музей ИРЛИ РАН. Ед. хр.5565]. Впоследствии этот портрет был воспроизведен в сборнике «Литературный Олимп» [Измайлов 1911:371]. Результатом randеву стали фельетоны, в которых описан внешний облик поэта, его дом, библиотека, и пр. [БВ Веч. вып. 1910:23 марта:3; 24 марта:4; то же: Новое слово 1910:№5:46-49].

Переписка между Брюсовым и Измайловым в 1909-1912 гг. в основном носит характер общения писателя со своим критиком. Первый делится творческими планами, второй откликается на литературные новинки заочного собеседника рецензиями и отзывами. Интерес обоих друг к другу подогревается возможностью для одного, кокетливо отвергающего всякую «рекламность» и «саморекламу», заявить о себе и своей

деятельности в изданиях с многотысячными тиражами, для другого – лично познакомиться с героем своих критическихopusов, получить информацию из первых рук.

Опосредованное слежение за литературным творчеством, а в еще большей степени личные контакты с поэтом позволили воспитаннику Петербургской духовной академии расширительно взглянуть на интимную составляющую поэзии символиста. Теперь дерзость «соприкосновения полового с религиозным» не шокирует критика: «Нужно хорошо узнать Брюсова, чтобы в этой стороне его психики верно понять его <...> Сотрясающий захват пола, экстазы любви имеют в Брюсове предельное по силе воплощение в русской литературе не только нынешнего дня, но и всей вообще. И вот, однако, поэт, – с книгами которого нечего было бы делать порнографам и эротоманам!» [БВ Утр. вып. 1910:25 мая:2]. Апофеоз приятия литературного таланта Брюсова состоялся в книге Измайлова о писателях-современниках «Литературный Олимп» (1911), куда были помещены две статьи, заново отредактированные с учетом замечаний мэтра русских символистов, ставшего на некоторое время рецензентом своего рецензента (см. п. Брюсова от 31 марта 1910 г. [РО ИРЛИ. Ф.115. Оп.3. Ед. хр.44. Л.2-2 об.]. В сборник статьи вошли под названиями «Валерий Брюсов» и «В старом доме, на Цветном бульваре» [Измайлов 1911:373-386; 387-396]. За эту книгу (сопровожденную дарственной надписью: «Искренно уважаемому Валерию Яковлевичу Брюсову на добрую память от одного из больших почитателей его таланта. 11 февраля 1911 г. СПб.» [НИОР РГБ. Ф.386. Книги. Ед. хр.1099] Брюсов благодарил дарителя 12 марта 1911: «Сознаюсь Вам, что редко кто, из писавших обо мне, доставлял мне столько удовольствия, как Вы этими двумя своими статьями» [РО ИРЛИ. Ф.115. Оп.3. Ед. хр.44. Л.6-7].

По всей видимости, в начале 1912 переписка прервалась на три года. Первое время Брюсов еще продолжал деловые контакты с «Биржевыми ведомостями» через редактора М.М. Гаккебуша. И хотя деятельное сотрудничество не было налажено, имя Валерия Яковлевича не покидало полосы петербургской газеты. В августе Измайлов откликнулся рецензией на сборник «Зеркало теней» [БВ Веч. вып. 1912:21 авг.:3], а в сентябре 1912 г., отзываясь на

выход Полного собрания сочинений Ф.И. Тютчева в издательстве А.Ф. Маркса, провозгласил поэта предтечей «многого нынешнего, во главе с В. Брюсовым» [БВ Веч. вып. 1912:14 сент.:4]. В трехлетний промежуток корреспонденты обменялись только двумя письмами, в которых был затронут вопрос о привлечении Измайлова к Третьейскому литературному суду за обвинения в плагиате в адрес Вс. Крестовского, выдвинутые критиком в статье «Быль, а не легенда» [Русское слово 1913:25 окт.:2].² В ноябре 1913 г. в «Русском слове» появился анонимный «отчет» о вечере поэзии Брюсова, на котором автор представил новый цикл стихотворений «Сны человечества» [Русское слово 1913:16 нояб.:7]. Не исключено, что сообщение мог составить Измайлов, регулярно сотрудничавший в московском издании. В таком случае произошедшая поздней осенью личная встреча литераторов могла способствовать тому, что Александр Алексеевич в декабрьском письме просил поэта выступить на суде «свидетелем» с его стороны.

13 августа 1914 г. Брюсов отправился в прифронтовую зону в качестве неофициального военного корреспондента «Русских ведомостей». И в это время «случайный» сотрудник (самохарактеристика из письма Гаккебушу от 19 января 1912 г.) следил за изданием и косвенно присутствовал на страницах «Биржёвки». В начале января 1915 г. писатель приехал в Москву в краткосрочный отпуск. 15 января в «Голосе Москвы» было помещено интервью о его деятельности на войне [Голос Москвы 1915:15 янв.:2], а 18 – в Литературно-художественном кружке был устроен ужин в честь Брюсова и журналиста С.С. Мамонтова. В конце месяца корреспондент возвратился в Варшаву. Связанный с его приездом большой резонанс в прессе, вероятно, подтолкнул Измайлова к возобновлению переписки. Удаленность от столицы, материальные трудности – все это способствовало интенсивному сотрудничеству Брюсова в «Биржевых ведомостях», «Огоньке», «Новом слове» при посредничестве Александра Алексеевича. Насколько ценен был

² Подробнее об этом сюжете см.: [Помяловский 1935:Т.2:336-341; Орлов 1959: Ч.II:248; Ямпольский 1968:223; Орлов 1974:5-6; Русская литература 1990: №2:44-58].

для редакции теперь уже постоянный сотрудник, можно судить по тому обстоятельству, что практически все материалы, присылаемые им для публикации – не исключая и те, которые сам автор сопровождал категорическими комментариями, а порой и просьбой просто не печатать, а подождать лучшего (ср., напр., п. от 22 марта, 14 июля, 1 августа, 5 октября 1915 г., 4 и 16 апреля 1916 г. [РО ИРЛИ. Ф.115. Оп. 3. Ед. хр.44. Л.13, 24, 26, 30, 32, 40, 41]) – находили место на страницах пропперовских изданий. Большинство из опубликованных здесь произведений поэт включил впоследствии в сборник «Семь цветов радуги». На страницах петербургской газеты нашел место и Брюсовский перевод «Ворона» Э.По (см. утренний выпуск 1915 г. от 1 июня), которым сам переводчик очень гордился: «<...> по крайней мере в течение столетия, пока русский язык не видоизменится, никто не сумеет передать “Ворона” ближе к подлиннику, чем то сделал я» (п. Измайлову от 27 апреля 1915 г. [РО ИРЛИ. Ф.115. Оп.3. Ед. хр.44. Л.17-18]).

Личное знакомство, регулярное эпистолярное общение подвигли недавнего зоила стать по отношению к Брюсову-писателю чуть ли не на защитительные позиции (ср. его полемизирующую с книгой А. Шемшурина «Футуризм в стихах В. Брюсова» (М., 1913) статью «Боемстрой и Влетубух» [Русское слово 1914:18 янв.:4]). Но декадентские «вычурь» раннего творчества, «фиолетовые руки» и «белые ноги» <так!> он еще долго будет вспоминать поэту. В марте 1915 г., в целом сочувственно откликаясь на «Озимь» Бориса Садовского, Измайлов упрекает автора «оригинальной юбилейной статьи», посвященной Брюсову, «Футуризм и Русь: Юбилей безвременья (1889-1914)» [Садовской 1915:24-25; 33-46], в личном раздражении против того, кого когда-то сам назвал «первым русским поэтом наших дней» [БВ Утр. вып. 1915:30 марта:2].

Приобретя в лице Брюсова деятельного «вкладчика» издания, Измайлов задумал привлечь писателя и в качестве военного корреспондента. 27 апреля 1915 г. последний отвечал на неофициальное предложение: «Если бы обстоятельства сложились так, что я прекратил бы свою корреспондентскую деятельность в “Русс<ких> вед<омостях>”, я был бы очень рад возобновить и продолжить ее в “Бирж<евых> вед<омостях>”

<...> рассуждая *принципиально*, я Вас очень благодарю за предложение и не считаю его неприемлемым» [РО ИРЛИ. Ф.115. Оп.3. Ед. хр.44. Л.17-18]. По-видимому, потенциальная готовность сотрудничать в петербургской газете в новом статусе, в числе прочих причин, обусловлена и непростыми отношениями Валерия Яковлевича с редакцией «Русских ведомостей». На нещадное «царапание», сокращение его статей и корреспонденций он не раз сетует в письмах Иоанне Матвеевне (ср. п. от 14 октября и 1 ноября 1914 г., 18 февраля, 1, 28 марта, 1 апреля 1915 г., опубли. [Орлова 2015:64, 75, 151, 161, 179, 180, 183]). Получение письма от московского редактора с просьбой продолжить поставлять материалы для издания поставило точку на едва начавшихся переговорах.

Столь же деятельное сотрудничество Брюсова с «Биржевыми ведомостями» продолжилось и после его возвращения с театра военных действий. Через переписку 1915-1916 гг. красной нитью проходит другая тема – интенсивная работа над антологией армянской поэзии, начатая в конце июня 1915 г. Переводы, выполненные для «Поэзии Армении» (об истории создания см. [Брюсовские чтения 1966 года 1968:148–209; Брюсов и Армения 1989: Т.1, 2; Russian Literature 2012: LXXI: II:229–251; Вестник Ереванского университета 2016:№ 1 (4):3-24; Литературные события и феномены XX века 2017]), неоднократно появлялись на страницах «Биржевых ведомостей» и «Огонька». 8 марта 1916 г. Валерий Яковлевич не без гордости сообщал своему адресату: «Когда сборник выйдет, Вы увидите, какой неимоверный труд был все же мною исполнен за полгода: я изучил целую литературу, обнимающую *1 ½ тысячелетия* (а, точнее, и все *2 ½*, от V века до Р<ождества> X<ристов>!)), – и тут же не без самоиронии добавлял: «Не предлагаю Вам переводов с армянского, так как много печатал их за эти месяцы в разных изданиях <...> и думаю, что они читателю (некоему, “собирательному”, который все же существует) надоели» [О ИРЛИ. Ф.115. Оп.3. Ед. хр.44. Л.36–37]. В августе «Поэзия Армении» вышла из печати, а в октябре Брюсов, со ссылкой на Московский армянский комитет, обратился к своему постоянному рецензенту с просьбой об отзыве: «Как редактор сборника, я не вправе судить об нем, но, кажется, могу сказать,

что он впервые открывает русским читателям целый мир, – мир древней армянской поэзии, представляющий, на мой взгляд, огромный художественный интерес. Насколько переводчикам и редактору удалось воссоздать этот мир в одеянии русских стихов, – решите Вы, но, что сам по себе он заслуживает величайшего внимания, на этом я настаиваю» [РО ИРЛИ. Ф.115. Оп.3. Ед. хр.44. Л.42]. В ответном письме литератор выражал согласие написать о книге [НИОР РГБ. Ф.386. Карт.88. Ед. хр.15. Л.29–29 об.]. Остается неизвестным, получил ли критик посланную ему «Поэзию Армении» и выполнил ли просьбу Брюсова – отзыв Измайлова не обнаружен.

В апреле 1916 г., прервав сотрудничество с «Биржевыми ведомостями» и «Русским словом», Измайлов возглавил редакцию «Петроградского листка». После ухода Александра Алексеича из газеты поэт продолжил участие в петербургском издании, подробнее об этом см. переписку Брюсова с А.Л. Волынским [Неизвестный Брюсов 2005:392-400]. Измайлов же, освоившись на новом посту, задумал реформировать популярную на тот момент газету, не выделяющуюся из общей массы бульварной прессы для городских низов, и успешно справлялся с этой задачей, привлекая к сотрудничеству известных литераторов и общественных деятелей (см. об этом [Рус. лит. 2008. №4:133-142; Медиаскоп 2016: Вып.3]). Однако его регулярные письма к Брюсову 1916-1917 гг., призывающие стать вкладчиком «Петроградского листка» или поучаствовать в многочисленных анкетах на разные темы, в большинстве случаев не приносили искомого. И дело, по-видимому, заключалось не в том, что поэту было «глубоко ненавистно» «все, что носит характер хотя бы самой слабой саморекламы» (из неотправл. п. Брюсова от 6 августа 1916 г. [НИОР РГБ. Ф.386. Карт.71. Ед. хр.23. Л.2-2 об.], о чем не раз в период сотрудничества Измайлова в «Биржевых ведомостях» он лукаво сообщал своему корреспонденту, не забывая при этом посылать перечни работ, которыми в настоящее время занят, сообщения «от третьего лица» для литературной хроники и пр. Представляется, что маститый писатель в некоторой степени гнушался неизвестного ему издания, о чем в смягченном виде он и писал редактору 11 декабря 1916 г. [РО ИРЛИ. Ф.115. Оп.3. Ед. хр.44. Л.43].

Впрочем, настойчивость Александра Алексеевича была вознаграждена, и в новогоднем номере за 1917 г. было помещено стихотворение «Путь и жизнь». По всей видимости, это единственная публикация Брюсова в издании («Раздумье под Рождество («Озарен лампадой темной...»)).

Революция 1917 г. разъединила заочных собеседников, прервала их переписку. Однако диалог не завершился. Последнее слово сказано было не в письме, а позже – в марте 1921 г. Измайлов, прошедший в своем восприятии брюсовского творчества извилистый путь от полного отрицания молодых декадентских опытов до чуткого улавливания смыслов и настроений нового литературного течения, итог собственной жизни подвел эпитафией, выбранной за несколько лет до смерти. В.В. Смиренский свидетельствует в своих воспоминаниях: «Весь этот год он подумывал о смерти, предчувствуя свой близкий конец. У него уже было написано завещание, и даже была сделана доска на могильный крест, которую он мне однажды показал. На ней было написано: “Я жил, я мыслил, я прошел как дым”» [Скорбный 1922:16]. Это неточная цитата из раннего стихотворения Брюсова «В дни заустений» из сборника «*Tertia Vigilia*» (М., 1900). В оригинале последняя строка звучит: «Я был, я мыслил, я прошел как дым...». Могила Измайлова с этим надгробием на Смоленском кладбище в Петербурге сохранилась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров А.С. А.А. Измайлов – реформатор «Петроградского листка» (1916–1918) // Рус. лит. 2008. №4.
2. Александрова Э.К. Вячеслав Иванов в работе над переводами для «Поэзии Армении» // Литературные события и феномены XX века: Год 2016: Сб. науч. трудов. ИРЛИ РАН. СПб., 2017. (В печати).
3. Александрова Э.К. К истории создания переводов Вячеслава Иванова из армянской поэзии // Вестник Ереванского университета. Серия «Русская филология». 2016. №1 (4).
4. [Б. п.]. Сны человечества // Русское слово. 1913. 16 нояб. (№265).

5. В.Я. Брюсов А.А. Измайлову // Публ., вступ. ст., примеч. Э.С. Литвин // Ежегодник рук. отд. Пушкинского Дома на 1978 год. Л., 1980.
6. Брюсов В.Я. Дневники: Автобиографическая проза: Письма. Сост., вступ. ст. Е.В. Ивановой. М., 2002.
7. Брюсов и Армения. Ереван, 1988, 1989. Т.1, 2.
8. Брюсов В. Письма неофициального корреспондента: Письма к жене (август 1914 – май 1915). Общ. ред., сост., подгот. текста и коммент. М.В. Орловой. М., 2015.
9. Вокруг Брюсова: Неизвестные материалы. Публ. В.Э. Молодякова // Библиофильские известия. 2013. №18.
10. Из переписки Валерия Брюсова и Акима Волынского // Неизвестный Брюсов: (Публикации и републикации). Вступ. заметка, публ. и примеч. М.В. Покачалова, Л.А. Сугай. Ереван, 2005.
11. Неизданный Брюсов: Статьи, заметки, письма. Публ. В.Э. Молодякова // Новый журнал. 2000. Кн.218.
12. Викторovich В.А. Всеволод Крестовский: Легенды и факты // Русская литература. 1990. №2.
13. Вокруг гибели Надежды Львовой: Неизданные материалы. Публ. А.В. Лаврова // De Visu. 1993. №2.
14. Измайлов А. Боемструй и Влетубух // Русское слово. 1914. 18 янв.
15. Измайлов А. Быль, а не легенда // Русское слово. 1913. 25 окт. (№246).
16. Измайлов А. Испорченный молебен // Русское слово. 1909. 28 апр.
17. Измайлов А. История русской лирики от Третьяковского до Кузмина: (Наглядное пособие для изучения российской словесности), 1902: Любовь экзотическая: [Пародия] («Я с рассветом привскочу...») // Русское слово. 1907. 7 окт. (№230).
18. Измайлов А. Кривое зеркало: Пародии и шаржи. СПб., 1910.
19. Измайлов А. Литература: «Северные цветы на 1902 г.» // БВ. 1902. 22 июня (№167).

20. Измайлов А. Литературные беседы: (Непомерные претензии модернистов: Современный титанизм и эротоманство) // Русское слово. 1907. 10 марта (№56).
21. Измайлов А. Литературные заметки: I // *БВ*. 1901. 26 мая (№140).
22. Измайлов А. Литературные мелочи: «Северные цветы» // *БВ* Утр. вып. 1903. 25 авг. (№419).
23. Измайлов А. Литературный Олимп: Характеристики, встречи, портреты, автографы. М., 1911.
24. Измайлов А. На переломе: Литературные размышления. СПб., 1908.
25. Измайлов А. Новый хмель на старых руинах: Новые веяния в русском стихотворстве // Новое слово. 1909. №1.
26. Измайлов А. «Огненный ангел»: Повесть Валерия Брюсова // *БВ* Утр. вып. 1907. 9 авг. (№10039).
27. Измайлов А. О мнимом плагиате г. Арцыбашева и «белых ногах» г. Брюсова // *БВ* Веч. вып. 1912. 11 окт. (№13190).
28. Измайлов А. Помрачение божков и новые кумиры: Книга о новых веяниях в литературе. М., 1910.
29. Измайлов А. По садам российской поэзии // *БВ* Веч. вып. 1912. 21 авг. (№13101).
30. Измайлов А. Скандал на гоголевском празднике // *БВ* Веч. вып. 1909. 29 апр.
31. Измайлов А. Темы и парадоксы: Современная накипь. – Молодое поколение у молодых романистов // *БВ* Утр. вып. 1915. 30 марта (№14753).
32. Измайлов А. У врат горького познания: (В. Брюсов и его поэзия) // *БВ* Утр. вып. 1910. 25 мая (№ 11730). С.2; то же: Новое слово. 1910. №5.
33. Измайлов А. Что нового в литературе? // *БВ* Утр. вып. 1908. 2 авг. (№10636).
34. А.Изм. [Измайлов А.] «Полный Тютчев» // *БВ* Веч. вып. 1912. 14 сент. (№13143).
35. Аякс [Измайлов А.] У Валерия Брюсова // *БВ* Веч. вып. 1910. 23 марта (№11628). 24 марта (№11630). То же: *БВ* Утр. вып. 24 марта (№11629). 25 марта (№11631).
36. [Б. п.]. [Измайлов А.] В литературном мире // *БВ* Веч. вып. 1909 14 апр. (№11055).

37. И.М. В.Я. Валерий Брюсов о военных корреспондентах: (Беседа с В.Я. Брюсовым) // Голос Москвы. 1915. 15 янв. (№11).
38. Неблагоклонный читатель [Измайлов А.] // Литературные гробокопатели // Слово. 1907. 16 нояб. (№306).
39. Макинцян А.П. Из истории создания «Поэзии Армении» // Брюсовские чтения 1966 года. Ереван, 1968.
40. Орлов М.М. Разыскания в области словарного состава сочинений Н. Г. Помяловского. Автореф. ... докт. дисс. Л., 1974.
41. Орлов М.М. Язык Н.Г. Помяловского: Ч. II. Ростов-на-Дону, 1959.
42. Садовской Б.А. Озимь: Статьи о русской поэзии: (К. Бальмонт. А. Блок. В. Брюсов. И. Северянин. Футуристы). М., 1915.
43. Скорбный А. Александр Алексеевич Измайлов: Монография. Пб., 1922.
44. Соболев А. К истории «Сборника финляндской литературы» // Russian Literature. 2012. LXXI. II.
45. Шмагун О.В. Известные журналисты в газете «для дворников и лакеев» // Медиаскоп: Эл. науч. журнал факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 2016. Вып.3. URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/2140>. (Дата обрац.: 1.08.2016).
46. Ямпольский И.Г. Комментарии // Помяловский Н. Г. Полн. собр. соч.: в 2 тт. М.-Л., 1935. Т.2.
47. Ямпольский И.Г. Помяловский: Личность и творчество. М.-Л., 1968.

**ELMIRA ALEXANDROVA, ALEXANDER ALEXANDROV –
A. IZMAYLOV AND V. BRUSOV (ON THE BASIS OF
ARCHIVAL MATERIALS)**

This article is based on the correspondence between Izmajlov and Brusov (1909-1917) to be published by the Russian Literature Institute (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences. The unpublished materials from the archives of St. Petersburg and Moscow were also considered.